

Гарри быстро приготовил чашки с грязью и водой, а также тарелку со свечой посередине, такую же, как у него во время стихийного теста. — Джинни, почему бы тебе не пойти первой? он посоветовал.

Она нервно улыбнулась ему. «Спасибо, но Гермиона старше и, вероятно, должна...»

— Ерунда, — перебила Гермиона, — возраст не имеет никакого отношения к этому тесту. Ты должен идти первым.

Джинни ухмыльнулась брюнету. — Ты тоже нервничаешь, да?

Лицо Гермионы покраснело, но она ничего не сказала.

— Хорошо. На этот раз я пойду первым.

Гарри и Гермиона отошли в другой конец комнаты и сели, пока Джинни начала расслабляться, готовясь. Гарри выключил свет, оставив комнату в полной темноте. Когда Джинни была готова, она пробормотала латинское заклинание.

Свеча зажглась, и троица открыла глаза, направляя их к земле. Пока они смотрели на него, Джинни пробормотала что-то еще, и грязь перетекла из чашки на тарелку, образовав барьер высотой в один дюйм по краю тарелки. Как только это было завершено, она обратила внимание на стакан с водой. Пробормотав еще одно латинское заклинание, оно словно выпрыгнуло из стакана на середину тарелки, окружив дно высокой свечи. Грязь не давала воде стекать с тарелки. Джинни наконец посмотрела на пламя и сказала последнюю фразу, и оно погасло.

В комнате было крошечной тьмой ровно пять секунд, пока снова не зажглась свеча. Пока они смотрели, пламя выросло до размеров квоффла, а затем погасло, снова оставив их в полной темноте.

— Пожар, — заявила рыжеволосая с улыбкой.

«Он подходит к твоим волосам», — прокомментировал Гарри.

"И мой характер," добавила она, все еще ухмыляясь. — Я знаю, что вы оба думали об этом.

И Гермиона, и Гарри посмотрели вниз с виноватыми выражениями на лицах.

— Никогда, — ответила Гермиона, даже не пытаясь казаться искренней. Двое других засмеялись. — Значит, моя очередь?

Они быстро подготовились к тесту Гермионы, и она его провела. В итоге грязь начала двигаться. Как только они услышали, что что-то начинает происходить, Гарри воспользовался своей палочкой, чтобы снова включить свет. Грязь меняла форму, собираясь в кучу в центре тарелки, где еще была вода. Когда он превратился в грязь, он принял размер и форму головы Гермионы, а затем превратился в гору. Остальные с благоговением наблюдали, как масса грязи, казалось, росла. Он превратился в миниатюрную гору, пока в центре не образовалась большая трещина. Остатки грязи, казалось, утонули в трещине, а остальная часть отделилась, восстановив однодюймовый барьер вокруг пластины. "Земля!" — с гордостью объявила Гермиона. «Я смогу вызывать землетрясения».

— Прямо под Пожирателями Смерти, — радостно продолжил Гарри, — по крайней мере те, которых Джинни не сожгла заживо.

«Или то, что ты не превратился в пепел и не улетел ветром», — добавила Джинни, хихикнув.

Гарри немного усмехнулся. «Мне интересно, смогу ли я летать без метлы, когда освою воздух».

Гермиона выглядела задумчивой. — Возможно, но сейчас не время пробовать это.

«Нам просто нужен кто-то, кто может управлять водой прямо сейчас», — предложила Джинни.

— Достаточно редко кто-то может контролировать какой-либо элемент, — ответила Гермиона. «Нам должно быть приятно, что мы можем...»

— Я просто пошутила, Гермиона, — перебила Джинни.

«Если я правильно использую воздух, я смогу заставить воду делать все, что захочу, даже вызвать торнадо, в конце концов».

Гермиона согласно кивнула, и на ее губах появилась улыбка. «Я действительно верю, что ты прав, Гарри. Если так выразиться, управление воздухом может удваиваться как управление водой».

«Точно», — согласился Гарри, когда небольшой ветерок начал дуть в мутную воду, вызывая образование волн.

"Ух ты!" — воскликнула Джинни.

— Тебе лучше остановиться, пока не случилось несчастье, — настаивала Гермиона.

Гарри пожал плечами, когда ветер стих. «Полагаю, мы должны проверить книгу, чтобы узнать, какие упражнения Гермиона должна делать для своей стихии. Джинни, я точно знаю, что тебе

нужно делать».

После того, как обе девочки выучили упражнения, которые им нужно было выполнять, они разделились, чтобы собраться в Хогвартс.

На следующий день, после сердечных прощаний Сириуса, Молли и Артура; Гарри, Гермиона, Джинни и Рон вместе сели в Хогвартс-экспресс. Перси, который все еще был старостой, сел на борт заранее, чтобы прийти на собрание пораньше. Драко решил не возвращаться в Хогвартс в этом году. Он все еще чувствовал, что ему будет угрожать опасность со стороны Младших Пожирателей Смерти за то, что они отвернутся от отца.

Из их закрытого купе Гарри не удивился, увидев Теодора Нотта, идущего по поезду в окружении Крэбба и Гойла. Он лениво подумал, сколько будет стоить заставить этих двух идиотов напасть на Нотта и избить его в гостиной Слизерина. Он был немного удивлен, что Нотт уже носил свою школьную мантию, но особо об этом не думал.

«Интересно, чему он так рад», — спросил Рон, комментируя выражение лица Нотта.

— Не знаю, — ответил Гарри, — может быть, его отец получил на одну секунду меньше проклятия Круциатус Волдеморта, чем Люциус. Я думаю, именно так они определяют, кто является фаворитом Тома.

— Честно говоря, мне интересно, зачем кому-то следовать за тем, кто их мучает, — прокомментировала Гермиона.

— К сожалению, да, — трезво ответил Гарри.

В этот момент Нотт решил открыть им дверь. «Посмотрите, кто это, Маленький Мальчик-Который-Выжил». Крэбб и Гойл рассмеялись, как будто это была самая смешная вещь, которую они когда-либо слышали. Рон, Гермиона и Джинни схватились за палочки, но Гарри остался в расслабленной позе.

Гарри посмотрел ему в глаза, когда низ мантии Нотта загорелся. — Вы действительно хотите, чтобы мы снова начали унижать вас, ребята, в коридорах в этом году? — спросил он со вздохом. «Это действительно надоедает».

«Возможно, в этом году вы не сможете победить меня», — высокомерно возразил он. — Ты когда-нибудь думал об этом?

«По правде говоря, нет. Я не знаю, чему твой папочка-Пожиратель Смерти пытался научить тебя, но, честно говоря, я сомневаюсь, что такой сквиб, как ты, может даже...»

"Я НЕ СКИБ!" — закричал он, вытаскивая палочку, пока что-то не начало извиваться под его

мантией возле его груди.

Гарри услышал странный голос, который воскликнул: « Жарко! Должно остаться пламя! », когда Теодор посмотрел вниз и увидел, что его мантия теперь горит ниже пояса.

"Ах!" — закричал он, глядя на гриффиндорцев. — Кто из вас это сделал?

— Не знаю, — ответил Гарри, наконец потянувшись за палочкой, — но я окажу тебе услугу. Он направил свою палочку на горящего слизеринца и произнес: « Агуаменти ». Вода брызнула из его палочки в пламя. Вскоре к ним присоединились со смехом Гермиона, Джинни и Рон, когда Нотт промок до нитки.

С красным лицом Нотт закричал: «Это еще не конец, Поттер!» когда он развернулся и отступил, а Крэбб и Гойл, которые сами наполовину промокли, следовали за ним.

Как только их дверь снова закрылась, Гарри спросил: — Думаешь, мне стоило их высушить? поскольку он использовал воздух как фен на полу, где занимали слизеринцы. Остальные все еще смеялись, когда кто-то постучал в дверь. Гарри поднял голову и сказал: — Заходи, Невилл.

На его лице была улыбка, когда он спросил: «Что ты сделал с Ноттом?»

Посмеиваясь, они объяснили, что его одежда загорелась, и они просто тушат огонь. Невилл посмотрел на каждого из них. — Кто из вас поджег его? После нескольких секунд тишины он настаивал: «Давайте, ребята. Вы можете мне доверять».

Наконец Гарри заговорил. "Я полагаю , что да. Я сделал."

— Как? Ты не прикасался к своей палочке.

— Не могу сказать, Невилл. Это секрет.

Затем он посмотрел на Гарри, когда его глаза вылезли из орбит. — Ты элементарь! — воскликнул он, указывая на Гарри.

"Тихий!" — прошепела Гермиона.

— Прости, — прошептал он. "Итак, как ты стал им?"

Гермиона ответила. «Вы выполняете заклинание, которое показывает, есть ли у вас какой-либо контроль над стихиями. Если да, то вы практикуетесь в управлении своей стихией».

— Кто-нибудь из вас прошел тест? — спросил он, взволнованно оглядывая остальных.

— Все, кроме меня, — ответил Рон.

"Почему нет?"

— Я не успел запомнить заклинание вовремя, — недовольно ответил Рон.

«Скоро ты выучишь это, Рон, — заверил Гарри, — и тогда ты сможешь пройти тест».

— Можно я тоже возьму? — спросил Невилл.

Глаза Гарри немного расширились. Он действительно не думал, что Невилл сможет контролировать элемент. Однако он улыбнулся и ответил: «Конечно, почему бы и нет? Мы дадим тебе заклинание для заучивания сегодня вечером после пира».

Затем они болтали до конца поездки, пока не пришло время надевать мантии. Когда Невилл упомянул, что у Гарри нет очков, он просто сказал, что носит контактные линзы. После остановки поезда они поехали в вагонах в Хогвартс и сели за гриффиндорский стол для сортировки и застолья. Гарри заметил, что в этом году в школу поступило намного меньше слизеринцев, чем обычно.

После ужина Дамблдор отчитался о начале семестра. Упомянув о том, чего мистер Филч не разрешал в школе, он объяснил: «Я не сомневаюсь, что некоторые из вас читали о наших новых школьных правилах в «Ежедневном пророке», но для тех, кто не читал, Я объясню. Видите ли, некоторые события прошлого года привлекли мое внимание к тому, что школе нужно больше дисциплины. После встречи с Советом управляющих мы пришли к этому.

«В основном, всякий раз, когда студент получает ранение, ему вместе со всеми свидетелями дают веритасерум передо мной и всеми главами факультетов и спрашивают, как они пострадали. Если выяснится, что другой студент ранил их, этот студент будет привозили и допрашивали тоже под веритасерумом. Если это было умышленно или при домогательствах к потерпевшему, виновный будет отправлен домой до конца года и должен будет сдать его заново, если вернется, даже если срок уже почти истек. Если травмы опасны для жизни, министерство также будет уведомлено и может принять решение о привлечении к ответственности хулигана в той мере, в какой это позволяет закон, с учетом обстоятельств, особенно если они совершеннолетние. быть исключенным.

«Защита себя или других никогда больше не приведет к наказанию, пока виновный либо наложил проклятие, либо ударил кого-то первым. Мы также сохраним воспоминания об этом инциденте». Затем Дамблдор посмотрел на Гарри с огоньком в глазах. «Поэтому, если вы кого-то защищаете, не причиняйте вреда хулигану после того, как он будет повержен. Возможно, вы захотите придерживаться оглушения и связывания тела, которые на самом деле не причиняют вреда людям, если это возможно. Однако Хогвартс допустит любую силу, необходимо для

обеспечения безопасности невинных студентов».

Когда директор закончил свою речь, за тремя из четырех столов раздались аплодисменты. Хулиганы Слизерина выглядели злыми, в то время как другие слизеринцы выглядели так, будто хотели подбодрить, но боялись хулиганов.

Гарри ухмыльнулся, когда прокомментировал: «Надеюсь, новая политика сделает этот год намного проще, но я все еще хочу, чтобы Армия Поттера патрулировала залы».

<http://tl.rulate.ru/book/84886/2719403>